

Знамя 43-го полка

Андреев унаследовал старые места боев. Вот здесь, у этих взорванных рельсов, полк окровавленный и смертельно уставый, но все еще живой, ночью в тумане накопился в лесопосады; вот здесь полк, свихнувшись в кулак, ждал рассвета, чтобы страшным тараном ударом прорвать кольцо германских танков; вот здесь, помнишь, Кобзарь, была стационарная будка, где на нас с военным воодушевлением ревели: жить или умереть... Но где она? Где эти камни с одной стороны окопа? Майор Кобзарь медленно оглянулся вокруг себя. Да, это был 153-й километр. Тускло блестели рельсы. Местность была все та же, что и в прошлом году: степь да степь крутом до самого горизонта.

И окопы с обвалившейся землей были все те же, до боли знакомые, и сожженная машина была нашей, и военная каска, полузапыленная песком, была родная, — может быть, это была каска Гвардейца Синдяшкина. Помнишь, Андреев, до августовского утра, росу на кустах и Синдяшкин, который каской отбивался от немцев в синах, залитым кровью, хрипел: «Мужики, бей их!».

Но не воспоминания о былых боях притягивали майора Андреева и майора Кобзаря к 153-му километру Сальской степи. Другое волновало их. И это была мысль о знамени. Где знамя полка?

В августе 1942 года 43-й гвардейский полк, выполняя боевую задачу, стоял на Маныче, защищая рубеж, проходивший по бетонной дамбе. Прорвавшись немскими танками полк был отрезан от соседних частей и до конца выполняя задачу, стал по приказу рвать немецкое кольцо, вырываться из тугохвостых немецких объятий немецких танков. В те дни 43-й полк кружил по Сальской степи, наносил удары немцам, защищая от численно превосходящего противника. Два немецких кольца пробил полк. Силы его иссякли, но он держался. На 153-м километре полк наткнулся на третье немецкое кольцо и на рассвете 5 августа, собрав все свои силы, стал рвать его.

Знамя полка находилось в машине, в которой ехал начальник штаба майор Калинин. Немцы опасались полка юнкеров и минометов. Снаряд угодил в машину, в которой ехал начальник штаба. Падала, истекшая кровью, он успел передать знамя, завернутое в шелковый чехол, капитану Леонову, а когда тот упал, знамя взял старший лейтенант Васковский, а когда Васковский упал, знамя взял гвардеец красноармеец Синдяшкин. Один за другим погибли люди полка, защищая свое знамя. Кольцо вокруг лива смыкалось, Синдяшкин сначала отбивал прикладом, а потом, когда винтовка сломалась, стал бить немцев каской. Знамя подхватила штабной офицер лейтенант Громешев. Синдяшкин задерживал немцев, он дал возможность лейтенанту скрыться со знаменем в лесопосады.

До темной ночи лейтенант пробыл в лесопосады. Он слышал вокруг себя немские голоса, он проносился со своим оружием, Громешев пригрозил гранату, чтобы отвести от первого немца. Но знамя, завернутое в чехол, зная родного полка, пробудило у Громешева волю жизни. Он пополз по степи, прижимая к груди сумку со знаменем. Он напился из лужи розжовой воды, развинул рукавицы, выбрался по косягу на глухую тропу к маленькому хутору, чувствуя: по его следам идут немцы.

У первой хаты, выходящей в степь, постучался в окно. Старик открыл дверь и впустил в хату. Лейтенант тяжело дышал, поспешно прижимая к себе сумку со знаменем. Старик ничего не сказал ему. Молча поднял он крышку окопного железного сундука и вынул из него знамя, сумку и кобурку своего сына Федю. Сильными, ловкими руками старик забавлял лейтенанта и предупредил его, что к хутору приближаются немцы. Лейтенант посмотрел на портрет молодого командира, висевший в рамке над широкой деревянной кроватью.

— Сын? — спросил он.

Старик ответил:

— Федорчик Стерлев. Мой сын, командир взвода.

У старика было открытое лицо и добрые, лучистые глаза. Громешев во всем доверялся старому русскому крестьянину, сына которого сражался в Красной Армии. Он рассказывал Андрееву Макаровичу Стерлеву о бое на 153-м километре, он возвращал перед ним знамя 43-го полка. Он спросил старика, возьмется ли он спрягать знамя до прихода наших частей.

Старик долго молчал. Он аккуратно свернул знамя, выложил его в полую сумку и сказал:

— Знамя русское и я русский... Он вышел в сад, чтобы спрятать знамя, но за ним, как на грех, по пятам шла жена старика, худенькая вострая старуха. Стерлев сказал, что накопает путнику картошка на дорогу, и когда старуха ушла в хату, он вылез из хаты яму в саду. У старика была ранена левая рука. В эти дни «Мессера» обстреливали старого чабана, пасшего овец. Он работал правой рукой; выложил яму сухой соломой, завернул знамя в чистое крестьянское радио, опустил сверток в яму. Заложил его сверху дерюгой и накрыл конной соломой. Под высоким дождем немцам было трудно ходить по грязи. Только звезды слышали ее — немцы жизни своей обещая знамя до прихода Красной Армии.

На рассвете лейтенант, одетый в крестьянскую одежду, вышел из хаты и пошел по шляху на восток. За хутором он был схвачен немцами. Его, измотанного до полусмерти, увели с собой немцы, а знамя 43-го полка осталось у старика-пастуха.

Судьба знамени не была известна полку, остатки которого вырвались из немецкого кольца. Знамя было утеряно, и полк по приказу расформировали. Это была суровая, но справедливая мера. Слезы, скупые слезы, катились по обветренным лицам ветеранов-гвардейцев, когда в бурузах Моздокской степи они, стоя, слушали тяжкую для них, но справедливую вещь. Только кровью можно было смыть позор, только неостовным напряжением всех своих сил, самоотверженной борьбой с немцами можно было вернуть былую славу. Страшно было подумать, что знамя могло попасть в руки врага. Одна надежда была у майора Андреева, у всех ветеранов полка: если жив Калинин, если жив Леонов, если жив Громешев, если хоть один из них остался в живых после боя на 153-м километре, то знамя не погибнет.

— Оно будет жить. В сотни и тысячи раз да друта — майор Андреев, командир дивизиона, и майор Кобзарь — воспитатели всех подполковых памятных августовского дня.

— Знаешь, Володя, — говорил Андреев, — цвет мое сердце: живет наше знамя только где оно?

Б. ГАЛИН

А знамя жило на хуторе «Красная Балка» у старика Андрияна Макаровича Стерлева. Оно лежало под конной соломой в яме, вырытой стариком. Осень пришла, хлынула дожди, и ночь стала длинной, длинные. Старик встревожился, как бы знамя не промокло. Как все старике

Андриян Макарович СТЕРЛЕВ

люди, он спал мало. Проснулся Андриян Макарович задолго до рассвета. Старуха слышала, как он подымался осторожно, чтобы не заскрипела деревянная кровать, как он шагал в темноте валины, а покосившаяся, нагнувшись на плечи тулови, выходя из хаты. Старуха, валица, краснотислая и шопотом сама себе говорила: «Тоской зашлое его сердце, Мефодий выспомнать».

Образ любимого сына и образ полкового знамени как-то странно переплелись в душе пастуха. Шедкое полотно гвардейского знамени не было для него только знаменем 43-го полка. Оно стало для него знаменем и чести всей родины, и его нужно было сберечь любой ценой. В накинута на плечи тулупе, он подолгу стоял на пороге хаты или медленно прохаживался мимо конуры. Он подолгал поближе, трогал конную руку: слова богу, все на месте. Андриян Макарович мудро рассудил: если хоть один боец в живых остался в 43-м полку, то он найду дорогу на хутор. Он выкопал знамя из ямы и ночью пошел в сарай, чтобы спрятать знамя под камышевую крышу. Старуха выдела, что со стариком творится что-то недельное, и стала следить за ним. Она вошла в сарай в ту самую минуту, когда он принал что-то завернутое в рядю, в чехол. Это испугало старика, Алексеева может проговорится. Он доверил только себе одному. Он молча вложил жемчуг в хату и взял с нее — клепку перед иконой хранящей его великую тайну.

Многие на хуторе в ту зиму заплели с горя, с тоски заплели. Сивущий запах кукурузной соломы висел над хатами. И как ни велик был соблазн — выпить с друзьями и забыться от этого страшного горя, навалившегося на русский хутор, — старик твердо решил: капля хмельного в рот не брать. Он не поддавался никаким уговорам: старик был железный. Он был равнодушен ко всему, что творилось на хуторе. Старуха пререкалась с немецким старостой, который за брал у нее корову, реквизируя кур и гусей. А старик только полюбиле нахлобучив шашку и уходил в сад: там он укрывал молодую вишню соломой, заставлял ее тонкий ствол от мороза. Он часто выходил на дорогу и подолгу с надеждой смотрел на восток. Оттуда должны были появиться бойцы Красной Армии. В степи было тихо, только ветер гулял по шляху, метал сугробы.

В ночь под новый год войска Кавказского фронта прорвали линию немецкой обороны на Терек. Дивизион Андреева двинулся в авангарде наступающих частей Красной Армии. Он быстро шел от берегов Терека по моздокским бурунам, по Сальской степи, по старым знакомым местам, вышибая немцев из ставней Ищерской, из Ага-Батярь, из Толмазова, из Развильной. Дивизион наносил немцам удары с двойной и тройной силой: он шлепал им за август 42-го года. Дивизион был признан кавалерийскому корпусу. Там, где валили кони, там проходил дивизион. Казаки дивизии яростной силе, которая давала дивизиону. Он, расчищая путь пехоте и кавалерии, он появлялся в самых неожиданных для немцев местах, выхватывал их промонами залпами, и словно вихрь, исчезал, чтобы снова громить немцев в другом месте. Казалось, люди дивизиона были наделены сверхъестественной силой — столь стремительно было наступательное движение.

— У нас свои, особые счета с немцами, — говорил Андреев, беседа с ветеранами-гвардейцами.

Почетный гвардеец, он шел в своей обычной крестьянской одежде: в тулупе и хомутах. Ветер шевелил его седые кудри. Он востригался своим голубым добрым глазами в лица гвардейцев, точно искал среди них своего сына Мефодия. И весь полк провожал глазами высокую фигуру старика.

С того дня на поверках, когда командир взвода называл имя Стерлева, правопланговый отвечал:

— Гвардии красноармеец Стерлев находится по месту работы в колхозе «Красный Октябрь».

На прошлой неделе мы поехали к старике в колхоз. Степной шлях овергивал вправо, а направо шла дорожка к хутору. Белые, крейдовой мази хатки притились к речке, шумевшей в камышах. По зеленому косогору серо-черным пятном валага отара овец. В холмике, у ручья, сидел старик в чистой холщевой рубашке. Седой, строгий, библиейский старик сидел, опираясь на длинную с загнутым концом пастушескую гонимую. Это и был гвардии красноармеец Стерлев, Андриян Макарович. Он повел нас на хутор, показал свой внешний вид, хату и яму в саду, где хранил и берг честь полка — красное знамя.

Готовится к сенокосу! Выше темпы прополочных работ!

Колхозы перед косью

Артель «Память Чкалова», Баймакского сельсовета, Маринского района, одной из первых закончила весенний сев. Не допустив из одного дня передышки, колхозники приступили к подготовке сенокосильного инвентаря.

На колхозных фермах выросло поголовье скота. Потребуется много кормов, нужно изготовить их в достатке, — такую задачу поставил председатель артели тов. Мальков перед всеми колхозниками и колхозницами.

Работа идет полным ходом. На днях из ремонта вышла 4 сенокосилки и 3 конных грабелей. Они стоят у кузины готовые к работе.

Как и в прошлом году будет организована бригада косцов. Для этого готовы 25 летков. Заготовлено большое количество деревянных вал и граблей. В период сенокоса выйдут на работу все колхозники, чтобы не дать попасть сему под дождь, убрав его в хорошую погоду.

Предстоит заготовить 205 тонн сена. Пять ам по 40 тонн каждая уже о-

В январе в полдень на хуторе, где жил старик, появился конный разезд. Выгучка старика, смуглая и шустрая Валя, вбежала в хату и крикнула с порога: — Дед! Наши!

Сердце старика дрогнуло. Он кинулся из хаты. Казаки дошли в папашах со звездами поили лошадей у хуторского колодца. Они отряхивали снег с черных мохнатых бровок. Старик спросил пожелого, в башлыке, казака, куда он держит путь. Казак сказал: «На Ростов, паняна!».

Старик острого стал расспрашивать солдата, не попалась ли ему 43-й полк, где он теперь воюет.

У старика был свой план: если 43-й полк минует хутор и пройдет другой дорогой, то знамя никому не отдавать, а самолетом отвезти его в Москву и вручить Сталину, который разберется — заслуживает ли полк того, чтобы вернуть ему знамя.

Дивизион шел старым путем. Когда он подошел к станции Целина, ветераны, помнившие август 1942 года, заволновались. На 153-м километре они нашли каску, которая может быть, принадлежала Синдяшкину, увидели разбитую снарядами машину, сожженную лесопосаду, в которой они когда-то скрывались. Но следов знамени они не могли найти.

И тут случилось чудо. В полдень 21 января командир взвода разведки ветеран гвардеец Рахалихин увидел на дороге толпу красноармейцев, освобожденных нашими войсками из немецкого концлагеря. Бедные, худые, они ели стояли на ногах, дрожа от холода. Один из них, обрванный бородой, с заплаканными глазами, протянул вперед руки и смеясь и плача в одно время, сказал:

— Лейтенант Рахалихин... Где ваш полк? Где наш 43-й полк?

Это был штабной офицер лейтенант Громешев. В тот же день Андреев и Кобзарь подвезли его к старике на хутор. Командиры волновались, но больше всех терзался душой Громешев: «А что если знамя не сохранилось?». Они втроем вошли в хату — Андреев, Кобзарь и Громешев. Вся семья старика была в сборе.

— Узнаешь, отец? — с надеждою спросил Громешев.

Жизнь и честь его решались в эти секунды. Старик нерешительно покачал головой: немецкий концлагерь страшно изменил облик того лейтенанта, которого он когда-то перестал в платье своего сына. И только дочь Екатерина узнала Громешева по зиптане на мужицкой штатке. Она сказала:

— Папаян, это он.

Тогда и старик сказал: — Узнаю.

Лейтенант облебенно вздохнул.

— Цело? — спросил тихо Андреев.

— Живет и жлет, — ответил старик. Вдвоем со старухой они разобрали кладку на печь, где хранили зимой знамя, вынули его и разложили на кровати.

«Смерть немцам оккупантам!» — медленно читал майор Андреев лозунг, окаймленный красное гвардейское знамя 43-го полка. И командиры прыпали к груди старика, как сыновья к отцу.

И настал день в апреле, когда ветеранам 43-го полка возвращали их доброе славанное имя и знамя. На базе дивизиона был сформирован полк. Весною на Кубани выстроился 43-й полк. Послышалась команда:

— Под знамя, смирно!

Молодой гвардеец нес трепещущее знамя полка. А по бокам шли майор Андреев и старик Стерлев, награжденный орденом Красного Знамени. Приказом по фронту отмечались любовь и мужество, проявленные стариком русским крестьянином, который, рискуя собственной жизнью, сохранил честь гвардейского полка. Приказ гласил: «За проявленное мужество и патриотизм в советской Родине — сохранение боевого гвардейского знамени — чести советской гвардии, колхозника колхоза «Красный Октябрь», хутора Красная Балка, Песчанокосого района, Ростовской области, Андрияна Макаровича Стерлева зачислять в состав Гвардейского дивизиона почетным гвардейцем с вручением значительного награжденного знака «Гвардеец».

Рост численности вооруженных сил США

НЬЮ-ЙОРК, 15 июня. (ТАСС). Как официально сообщается, численность вооруженных сил США достигнет к концу июня 9 миллионов 200 тысяч человек. С 1 июня по 31 декабря на военную службу будет ежемесячно призываться 300 тысяч человек.

К июню этого года в военных усилиях страны будет участвовать, считая занятых в промышленности рабочих и личный состав вооруженных сил, 63 миллиона мужчин и женщин. За последние 12 месяцев в военную промышленность США было дополнительно вовлечено еще 2 миллиона 300 тысяч человек. За этот же период в армию и флот было призвано 5 миллионов 400 тысяч человек.

Число рабочих, занятых в авиационной промышленности США, увеличилось с 465 тысяч в декабре 1941 года до 1 миллиона 800 тысяч в марте этого года. В судостроительной промышленности число рабочих за тот же период возросло с 523 тысяч до 1 миллиона 600 тысяч человек.

Посещение английским королем Свэрной Африки

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский король в сопровождении военного министра Григга и министра авиации Синклера посетил 1-ю и 8-ю английские армии, военно-морской флот и военно-воздушные силы в Свэрной Африке. Он ознакомился также с сухопутными армиями и военно-воздушными силами США, а также с французской армией. Король вручил главнокомандующему вооруженными силами союзников генералу Эйзенхауэру рыцарский крест ордена Бани.

Налет нашей авиации на железнодорожные узлы

Унеча, Новозыбков, Рославль, Владиславовка

В ночь на 16 июня наша авиация дальнего действия совершила налет на железнодорожные узлы Унеча, Новозыбков, Рославль, Владиславовка. В результате бомбардировки разбито и сожжено много железнодорожных шпалоно противника.

Особенно крупные пожары и взрывы большой силы наши летчики наблюдали на железнодорожных узлах Унеча и Владиславовка. Все наши самолеты перулись на свои базы.

Палет немецких самолетов на Саратов

В ночь на 16 июня группа немецких самолетов пыталась совершить налет на г. Саратов. Через зрагидельный огонь города пролили одиночные вражеские самолеты, беспорядочно сбросившие фугасы и зажигательные бомбы. Все эти самолеты были ликвидированы. При отражении налета сбито 2 немецких бомбардировщика.

Действия авиации союзников

ЛОНДОН, 15 июня. (ТАСС). Как официально сообщается, в ночь на 16 июня английские тяжелые бомбардировщики совершили налет на различные объекты в западной части Рурла, в частности на Оберхаузен. Возникли большие пожары. Из этих операций не вернулось 18 бомбардировщиков. Во время патрульных полетов над Северной Францией и Голландией были атакованы железнодорожные объекты.

В ночь на 14 июня самолеты береговой авиации атаковали у голландского побережья неприятельский караван судов. Отмечен сильный взрыв на одном крупном грузовом судне, другой пароход меньшего тоннажа потонул. Не менее 4 вражеских эсминцев кораблей повреждены. Как показали данные авиаразведки, после налета английской авиации 13 июня на Бремен, были сильно повреждены судостроительные верфи.

В Средиземноморском бассейне воздушные силы союзников продолжали свои удары по объектам противника в Сицилии. Отмечено много пожаров и взрывов в районе порта Мессина.

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). Официально сообщается, что утром 15 июня английская авиация атаковала суда противника у Шербурского полуострова, а также железнодорожные объекты близ Дьеппа. В Эгейском море английские истребители 15 июня продолжали атаки на суда противника.

За время налетов воздушных сил союзников на Сицилию, произведенных в ночь на 15 июня и днем 16 июня были повреждены бомбардировочные аэродромы Бокка-ди-Фалько, Кастельветрано, Комизо, Шапка и Борцио, а также объекты Марсалы. На аэродромах Кастельветрано, Бокка-ди-Фалько и Комизо возникли пожары.

Положение во французском Комитете национального освобождения

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). Алжирский корреспондент газеты «Франс» сообщает о разногласиях между де Голлем и Жиро по вопросам реорганизации французской армии в Северной Африке. Корреспондент пишет, что де Голль настаивает на решительном очищении французской армии от вишихских элементов. По мнению де Голля, обновление армии может быть достигнуто только при условии, если управление военной машиной не будет оставаться в руках бывшей французской администрации в Северной Африке. Корреспондент сообщает, что существует проект, по которому Жиро сохранит за собой пост главнокомандующего, а на пост министра обороны будет назначен де Голль.

Обращение Комитета национального освобождения к французскому народу

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает из Алжира, что французский Комитет национального освобождения опубликовал обращение ко всем французам и французским во Франции и ее владениях, в котором призывает их собраться 18 июня «в условиях, допускаемых местной обстановкой», чтобы отметить третью годовщину начала французского освободительного движения. В обращении указывается, что в самой Франции вырабатка формы этих демонстраций является обязанностью групп сопротивления. На освобожденных французских территориях необходимы мероприятия развития патриотические организации вместе с властями. На собраниях после исполнения «Марсельезы» минутным молчанием должна быть почтена память французских воли в борьбе за Францию.

Советский патриот

ЗЫРЯНКА, 16 июня. Ивану Игватевичу Прушинскому — председателю колхоза имени Крупской — 58 лет. Несмотря на свой преклонный возраст, он неутомимо в работе и пользуется большим авторитетом среди колхозников. 8 лет подряд Иван Игватевич на посту председателя колхоза.

На защиту советской отчины тов. Прушинский послал своих двух сыновей, пять племянников, семь двоюродных братьев, которые с оружием в руках отстаивают каждую пядь советской земли, наносят сокрушительные удары по фашистским бандам.

Когда началась подполька в Второй Всесний Заем Иван Игватевич, как и все колхозники артели имени Крупской, решил приобрести облигации займа. Подсчитав свои личные сбережения, тов. Прушинский подписался на 110 тысяч рублей.

— Пусть мои трудовые рубли,— заявил тов. Прушинский,— превратятся в бомбы и снаряды и обрушатся на голову ненавистного врага.

Тов. Прушинский внес наличными 70 тысяч рублей.

Ценная инициатива Титовского района

Для своевременной и успешной подготовки школ к новому учебному году райком ВКП(б) и райисполком Титовского района, Кемеровской области, решили 20 июня провести единый день помощи школам.

В этот день силами учащихся старших классов, учителей, колхозников, рабочих совхозов, служащих, интеллигенции района, партийно-комсомольского и советского актива должно быть полностью подвезено к школам и квартирам учителей топливо, отремонтированы школьные здания, мебель, учебно-наглядные пособия, огорожены пришкольные участки и др. На этот день мобилируются все трудовые силы колхозов и совхозов, все автомашини МТС и совхозов.

Единодушн помощь школам в районе прещестует большая подготовительная работа. Специальной комиссией разработаны план подготовки и проведения дня помощи школам, с учетом объема необходимых работ, потребного количества рабочей и тягловой силы, стройматериалов. Райком комбинат и райпотребсоюз готовят для ремонта школ кирпич, известь, лес и другие строительные материалы. При каждой школе работает общественная группа из учащихся, учителей и родителей по заготовке топлива.

В Титовском районе развернулось социальстическое соревнование между директорами и заведующими школ, председателями сельских исполкомов за лучшую подготовку к новому учебному году.

Для победителей соревнования, а также особо отличившихся в помощи школам, райком партии и райисполком установили три денежные премии, почетные грамоты и для лучшей школы района—переходящее красное знамя райкома ВКП(б) в райисполкома.

Лагерные сборы учащихся

15 июня начались лагерные сборы юнойши—учащихся 8 и 9 классов средней школы. В лагерь, открытый в Кельевском, Анжеро-Судженске, Киселевске и Кузнецком, учащиеся усоеверщаются и пополнят полученные ими в зимнее время знания по тактической, огневой, стреловой, и топографической подготовке.

После прохождения лагерного сбора, будут проведены индивидуальные зачеты.

На шахтах Подмосковья

Горняки треста «Болоховуголь», по инициативе посладчиков лавшахты № 23 гг. Кузнецова и Ларина, экономят крепежный лес. Они используют один и те же стойки по 2-3 раза, не допуская завала их при покладке леса. На шахтах №№ 23, 18 и многих других, стойки выбираются шельмиными реками. После посадки лавы сохраняя при этом лесоустанавливается даже сломанный лес, который идет на поделку клетей и обшивку ходка. На двух участках шахты № 23 за месяц собирается 7, 8 вагонов крепежного леса, на шахте № 18 — до 15 вагонов.

Московский авиационный институт имени Серго Орджоникидзе (МАИ)

объявляет прием студентов на первый курс института. МАИ выпускает специалистов по самолетостроению, самолетостроению, вооружению самолетов, организации и планированию предприятий авиационной промышленности, авиаремонтостроению и оборудованию самолетов. В институт могут быть зачислены лица, окончившие среднюю школу или приравненные к ним учебные заведения. Прием заявлений с документами производится ежедневно с 9 до 20 часов по адресу: Москва, 171, Волоколамское шоссе, 18, телефон: Д-1-00-00, доб. Приемная комиссия. Студенты, принятые в МАИ, обеспечиваются вывозом в Москву, и согласно постановлению СНК СССР № 438 от 23 апреля 1943 г., освобождаются от работы за 10 дней до начала занятий. Лицам, имеющим жилищную в Москве, необходимо сообщить об этом в заявлении. Иностранцам, нуждающимся в жилищной, предоставляется общежитие. Все успевающие студенты обеспечиваются стипендией от 210 до 400 руб. Организованы консультации профессором и преподавателей по выбору специальности.

Кемеровский хлебокомбинат отпускает всем торгующим организациям хлебный квас: франко-хлебозавод, в таре покупатели. Розничная цена 30 коп. литр.

ГорТЕАП. 18 июня. «Жизньта». Нач в 9 ч. вечера. Касса с 2 ч. дня до 9 ч. 30 м. вечера. 20 утром «Любовь Яровая».

К-т. «МОСКВА». 18 июня на экране «Неопределенный». Сеансы: 11, 12—50, 2—40, 4—30, 6—20. С 21 июня «Актриса».

20 июня в помещении Госцирка ОТКРЫВАЕТСЯ ВЫСТАВКА работ белгородского художника КИДРЕВИЧ В. И. Кемеровский Областдел искусств.

Учебно-курсовой комбинат Кемеровского Кококшичского завода производит набор на краткосрочные курсы шоферов (с отрывом от производства). На курсы принимаются лица обоого пола, достигшие 17-ти летнего возраста. Принятые на курсы зачисляются в штат завода и пользуются всеми льготами наравне с кадровыми завода (рабочее снабжение, бесплатное топливо и др.), а также на период занятий обеспечиваются стипендией. Начало занятий 16 июля 1943 г. Обращаться в учебно-курсовой комбинат Кококшичского завода.

Кемеровский облигатордел доводит до сведения всех предприятий, учреждений, организаций, что в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения», опубликованном 1 мая 1943 г. в «Ведомостях Верховного Совета СССР

Размер месячного заработка	Месячная сумма налога
От 151 до 200 руб.	2 руб. 25 коп. + 5,5% с суммы, превышающей 150 руб.
• 201 до 300 руб.	5 руб. + 6% .....
• 301 до 400 руб.	11 руб. + 7% .....
• 401 до 500 руб.	18 руб. + 8% .....
• 501 до 700 руб.	26 руб. + 10% .....
• 701 до 1000 руб.	46 руб. + 12% .....
• 1001 руб. и выше	82 руб. + 13% .....

С заработков по совместительству и временных работ налог исчисляется отдельно по каждому месту работы и удерживается по новым ставкам, начиная с июньского заработка. Необлагаемый минимум для этих заработков не применяется и с заработка до 150 руб. в месяц налог исчисляется в размере 1,5 проп.

С увольняемых рабочих и служащих подоходный налог удерживается по новым ставкам, начиная с июньского заработка. Если месячный заработок ниже облагаемого минимума, налог не начисляется.

В связи с введением в действие Указа от 30 апреля 1943 года подоходный налог по июньскому заработку по старым ставкам, из зарплат за вторую половину июня месяца не удерживается.

Не дадим сорнякам погубить 5 вагонов хлеба

ИШАНОВО, Кемеровского района, 16 июня. (По телефону). Счетов колхоза «Красный полевод» тов. Журкин произвел вытеренный подсчет, с которым он ознакомлен всех колхозников. Даже средняя зоренность полей, не ведя с ней борьбу, отнимет от урожая колхоза «Красный полевод» не меньше 800 центнеров зерна. Можно ли допустить, чтобы сорняки сорвали пять вагонов хлеба?

— Не допустим,— ответили члены пропольщиков звеньев Еводкин Николаевый и Варвары Борисяков. На полях артели «Красный полевод» появились хорошие всходы хлебов. Колхозники и колхозницы, проведшие весенний сев в сжатые сроки и на высоком уровне, теперь дружно взялись за прополку и междурядную обработку посевов. Пропольщики выходят на поля чуть свет и уходят с наступлением темноты.

За несколько дней прополочили 60 гектаров пшеницы. Особенно отличился пропольщик Анна Лукина и Екатерина Давыдова.

Г. КРАЖЕВСКИЙ.

Маринский район.

74. Телефон: ответственного редактора 2-24; зам. редактора 4-85; отдела промышленности и транспорта — 2-37; партийного яления — 6-46; отдела писем — 4-23; директора типографии — 3-96; отдела заказов — 9-35.

г. Кемерово, изд-во газеты «Кузбасс».